Любовь, сова и бюрократия

Автор:
Ирина Зволинская

Любовь, сова и бюрократия

Ирина Зволинская

Работа, учеба, кредит за наш дом – вся моя жизнь распланирована на много лет вперёд, нет в ней места глупостям вроде мужчин. И это отлично! Но пустынные колдуны выбрали меня жертвой для мрачного ритуала. И теперь за мной присматривают королевский прокурор и менталист. Опасные мужчины – у меня мурашки от них, если честно. Даже и не знаю, кто страшней. Вот… хожу на свидания – с обоими. Пусть сами меня боятся!

Ирина Зволинская

Любовь, сова и бюрократия

Глава 1

С тихим щелчком закрылась рядом со мной дверь, и, выронив папку с документами на пол, я сонно моргнула. Кто-то вышел из кабинета? Моя очередь, наконец, подошла? Богиня, как я умудрилась уснуть стоя?! Впрочем, что тут удивительного… Наученная горьким опытом, я пришла сюда с самого утра и всё равно оказалась последней из двадцати счастливчиков, пропущенных в здание охраной. Зевнув, я нагнулась, подбирая бумаги. Затолкав постановление о сносе обратно в папку, я тяжело вздохнула и, оглядев пустой коридор, посмотрела на настенные часы. До конца приема оставалась четверть часа…

– Проходите, проходите! – услышала я дребезжащий голос секретаря из приемной и обрадованно шагнула к двери.

– Вы очень любезны, – ответил ей какой-то мужчина, и я замерла, с ужасом понимая – это «проходите» сказано было не мне!

Зло выругалась сквозь зубы, желудок поддакнул голодным бурчанием. Значит, пока я прикорнула на пару мгновений, какой-то наглец вошел в кабинет вместо меня! Богиня, ну это же надо было так невовремя уснуть! Да сколько можно?! Я уже несколько дней пытаюсь прорваться на ковер к прокурору: то его на месте нет, то он не принимает, или вот как вчера – его срочно вызвали во дворец, о чем нам и сообщила секретарь – сам лэрд покинул здание через служебный вход.

А какой-то проходимец вот так взял и прошел мимо меня в кабинет, воспользовавшись тем, что я заснула!

Всё во мне взбунтовалось против такой откровенной подлости. Меня, можно сказать, распирало от негодования!

Поджав губы, я решительно распахнула дверь приемной.

– Лэрд Васкес сегодня больше не принимает! Закройте дверь с той стороны! – не поднимая на меня глаз, сообщила секретарь.

Не принимает он, ага, конечно! Я покрепче вцепилась в свою папку.

Заметив, что девица на пороге не торопится выполнять приказа, женщина всё-таки оторвалась от печатной машинки и, поправив круглые очки на носу, нахмурила лоб. Окинув меня не по возрасту цепким взглядом (на вид даме было около семидесяти), она развела руками и даже изобразила на своем лице некое подобие улыбки, призванное, судя по всему, скрасить мне горечь поражения.

– Приходите … – она бросила взгляд на календарь и, вновь поправив дужки, договорила: – дней через двадцать.

Дней через двадцать?

– Скажите мне своё имя, и я запишу вас в его личный календарь, чтобы никаких накладок. Лэрд уходит в отпуск, – пояснила секретарь и почему-то скороговоркой добавила: – первый раз за пять лет.

Отпуск, значит?! На выселение нам дали ровно месяц, из которых семь рабочих дней до нас шло письмо, а потом еще несколько я пыталась приступом взять этот кабинет. И даже если накладок действительно не будет, смысла в этой встрече не будет никакой! Не сходится математика!

Внутри меня будто взорвался пороховой склад. Инэс света белого не видела, буквально спины не разгибая, работала над заказами, чтобы выплачивать ссуду за крошечный дом на окраине столицы. А всё потому, что ребенку, то есть мне, «для гармоничного развития необходимо личное пространство и свежий воздух»!

Разумеется, я старалась не доставлять ей хлопот и даже помогать. Как только я достаточно подросла, то взяла на себя наш быт (Инэс у меня личность творческая, меня-то, может, и накормит, а о себе забудет). Я бухгалтерскую науку освоила! Вот уже несколько лет я веду дела сразу у трех лавочниц, чтобы хоть немного снять с неё финансовую нагрузку! Десять лет исправных платежей по кредиту, и вдруг выяснилось, что прошлые владельцы, земля им пухом, сорок лет назад построили дом без разрешения и с нарушением всяческих городских норм!

И вскрылось это только сейчас! Проверку они учинили, бюрократы!

Богиня, ну что за несправедливость!

Бросив быстрый взгляд на круглое настенное зеркало, я пригладила выбившиеся из пучка волосы и, задрав нос, заявила:

– А я не на прием! Я – по личному вопросу!

И я гордо, но самое главное, стремительно, прошла к двери в кабинет и рванула на себя круглую ручку. Наверное, я даже бежала, потому что достопочтимая лея секретарь не успела даже запирающий артефакт активировать!

– … узнать причину твоего отпуска? – услышала я мужской смех.

– Туда нельзя! Там же … – донесся до меня даже как будто истерический вопль.

Но меня это, разумеется, уже не могло остановить. На ходу доставая из папки подписанное хозяином кабинета постановление, я влетела внутрь примерно как вылетает из леса на дорогу лось.

Неудержимо, неумолимо, опасно для окружающих и самого лося.

– Как честный налогоплательщик и законопослушный гражданин, я требую защиту и справедливость! – выпалила я и застыла как недавно упомянутый лось…

На меня изумленно смотрело двое мужчин, а хозяин кабинета при моём появлении и вовсе вскочил на ноги.

Лэрда Васкеса я узнала сразу, во-первых, его портрет висел на стене в бакалейной лавке. «В целях мотивации и воспитания честности в персонале» – говорила её хозяйка, и надо признать, у неё дебет с кредитом сходился практически идеально!

А во вторых, не так давно лэрд лично агитировал наш выпускной курс пойти на государственную службу. Успешно агитировал – почти все мои однокурсники подали соответствующие прошения. Но визит его совпал с последней неделей сдачи отчетов за прошедший квартал в налоговую, я тогда его и не разглядела толком – не до того было! Усевшись на последнем ряду, я проверяла, правильно ли заполнила форму.

И теперь, вновь увидев Кристиана Васкеса, да так близко, я вдруг с удивлением поняла, что лэрд не просто суров, но и неприлично молод. Под серыми глазами синяки, волосы взъерошены, как будто это он, а не я, всю ночь не сомкнул глаз, чтобы прорваться на прием к самому жуткому представителю закона для всех жителей королевства – главному прокурору столицы.

В общем, выглядела гроза нарушителей несколько потрепанно …

– Какая интересная формулировка, – лениво заметил второй посетитель, и я отвлеклась от лэрда, чтобы бросить на наглеца испепеляющий взгляд.

Надо признать, в дорогую обстановку кабинета он вписывался куда больше самого прокурора: темные волосы волосок к волоску, костюм, пошитый на заказ, стоимостью в наш с Инэс трехмесячный бюджет. Я знаю эту ткань – антимаг-покрытие, не мнется, не промокает, пуля не берет! Мне её хозяйка лавки показывала. И физиономия холеная да высокомерная, он и не думал смущаться! Конечно, чего смущаться, если совести нет! Небось, аристократ или маг, все они одинаково нахальны!

Широко улыбнувшись, мужчина демонстративно поправил массивный черный перстень на своей руке. И тут я вспомнила, почему выражение «черный перстень» стало в королевстве нарицательным. Да потому что носили их менталисты, обладающие величайшим дозволением короля в случае государственной необходимости влезать в разум любого жителя Витории!

– Всё в порядке, не беспокойтесь, – взмахнул он рукой, распоряжаясь чужим секретарем как своим собственным, и дверь за моей спиной захлопнулась, отрезая мне путь назад.

По спине пробежал холодок, желудок мучительно сжался. Зато голод отступил! Великая мать, вот это я восстановила справедливость! Страшно занервничав, я потянулась к пуговицам на лифе, особенно неудачно дернула рукой и оторвала верхнюю. Моё счастливое платье! Я же так его берегла! Я даже изящные искусства, в которых ни в зуб ногой в нем на пять сдала!

Какие искусства, Лици?!

На подоконнике что-то завозилось, я машинально посмотрела в сторону окна и сощурилась – солнце садилось за горизонт, слепя глаза и расцвечивая строгий мужской кабинет теплыми закатными красками.

Пятно встрепенулось, и я опознала в нём большую полосатую сову.

– Уху-ху? – посмотрела она прямо на меня, и в круглых желтых глазах птицы я разглядела некоторую укоризну.

Мол, серьезные люди решают вопросы, а тут … лось! То есть лосиха… – мысленно поправила я себя и зачем-то прижала папку к груди.

Нет, совами в нашем королевстве никого не удивишь – они и на флагах, и на королевском гербе красуются. Герои войны наряду с менталистами как-никак. Каждую ночь столица засыпает под их уханье, а пару недель назад похожая птица поселилась прямо на нашей сосне. Мы с Инэс очень этому обрадовались – там, где живут совы – ни одна черная змея не прошмыгнет. Война давно закончилась, но слишком хорошо люди помнят, сколько жизней унесли эти страшные создания пустынных колдунов. Странно только, что она забыла в кабинете прокурора? Хотя, чему я удивляюсь? Тут же менталист! Наверняка это его птица.

Недаром совы – символ защиты, я вдруг поняла, что больше не нервничаю от присутствия рядом мага. Потому что по сравнению с перспективкой в ближайшем будущем остаться без крыши над головой, мозгоправ с черным перстнем и личной совой это прямо-таки цветочки.

Васкес хмыкнул, я перевела на него взгляд. Прокурор опустился в своё кресло, устало потер глаза и, протянув мне ладонь, сказал:

– Не волнуйтесь, справедливость – это мой профиль, юная лея.

Я подошла к нему и отдала документ. На краю его стола стояла ароматическая свеча, и я повела носом, глубоко вдыхая необыкновенно приятный аромат. Жаль, узнать в какой лавке её приобрели, не представлялось возможным. Васкес наверняка не знает, а лея секретарь мне если и скажет, то только то, что она обо мне думает. А что старушка может думать о той, кто врывается в чужой кабинет? Да уж ничего хорошего…

Вечернее солнце заглянуло в окно рядом с рабочим столом, Васкес прикрыл глаза ладонью, и на миг мне показалось, что на уставшем лице прокурора мелькнула улыбка. Пробежав глазами по постановлению, лэрд перевел на меня тяжелый взгляд.

Какая уж тут улыбка…

– Лея Фелиция Гарсиа, – медленно проговорил он моё имя и так внимательно вгляделся в моё лицо, что мне захотелось немедленно испариться из кабинета, но предварительно сознаться во всех прегрешениях, включая отвратительный рисовый пудинг, который, пока Инэс не видела, я выбросила в окно, случайно залепив им в голову очередного её незадачливого воздыхателя. Мне тогда было восемь.

Хорошо, что я ничего не ела, а то меня бы точно стошнило от таких волнений. Вот и думай, кто из них страшнее, менталист или прокурор…

– Гарсиа, – не узнавая собственный голос, подтвердила я.

Богиня, на меня, кажется, никогда в жизни так не смотрели. Не взгляд, а хирургический нож. А собственно, с чего бы это? Я уж точно ничего не нарушила! Как и моя Инэс!

– Что здесь написано? – спросил он меня.

– В смысле? – растерялась я.

– В прямом, – ответил Васкес.

– Эм… – промямлила я, окончательно перестав понимать происходящее.

Ну не может же прокурор употреблять что-нибудь эдакое, способное повлиять на его способности к чтению, накануне рабочего дня? Кстати… а не потому ли у него в кабинете ароматическая свеча? Я повела носом, принюхиваясь. Алкоголем не пахло.

– Это подписанное вами постановление о сносе нашего дома, – осторожно произнесла я.

Прокурор окинул меня нечитаемым взглядом и, потерев подбородок, подозвал менталиста:

– Энтони, взгляни-ка.

Тот подошел к эрду, выгнул бровь, а потом посмотрел на меня примерно так же, как только что смотрел Васкес.

– Следующая жертва нашла нас сама? Так просто?

Жертва? В каком это плане, жертва? От иррационального страха желудок у меня прилип к позвоночнику, и сердце застучало как бешеное.

Богиня, да и змеи с ним, с домом! Земля всё равно наша, до зимы полгода. Возьмем кредит, наймем рабочих, поставим тентик, построим будку…

– Ну… я … пойду? – робко спросила я.

– Куда? – хищно сверкнув глазами, усмехнулся прокурор.

– Домой… спать. Вещи собирать, – пробормотала я.

И признаваться Инэс … потому что постановление о сносе я от неё скрыла…

– Да, пожалуй, спать, – потер мужчина подбородок и бросил на менталиста острый взгляд.

Тот кивнул и, пристально посмотрев мне в глаза, мягко сказал:

– Спать.

Спать? Да… спать. И чего я так нервничала? Я прорвалась в кабинет? Прорвалась. Правда, понимание, зачем я куда-то прорвалась, выветрилось из моей головы. Наверняка ничего существенного. А вот поспать надо. Лечь в кровать…

Перед глазами встала моя маленькая спальня, светлые обои в мелкий цветочек, дубовый шкаф, заваленный бухгалтерскими книгами пол и застеленная лоскутным покрывалом кровать. Глаза закрывались, подушка манила.

«…пару минут… не пугать… маячок… подстрахую … – донеслось до меня откуда-то с улицы, – … и осторожнее! »

Осторожнее? Голос был мужским! Опять какой-то умник решил оборвать наши розы! Надо бы хоть собаку завести! Спереть-то, конечно, не сопрут, больно колются, но газон испортят.

«Пустынный змей, защита! Мне не пройти!» – зашипел второй голос, и я хмыкнула.

Конечно, это самый шипастый сорт, но как пахнет, а цветет и того лучше! Шум в саду стих. Незадачливые похитители цветов ушли, слава Богине.

Покачав головой, я стянула своё счастливое платье через голову и, набросив его на плечики, подошла к большому овальному зеркалу. Зевнула, вглядываясь в своё отражение. Нет, что-то я как-то очень на нервной почве схуднула, одни глаза на лице, а на фигуру и вовсе без слёз не взглянешь… надо зайти в кондитерскую. Я задумчиво провела рукой от шеи до груди, поправила белое кружево на белье, переложила ладонь на живот. Резко убрав руки за спину, я наощупь нашла застежку, отработанным движением сняла бюстье.

Кто-то шумно выдохнул совсем рядом.

– Уху-ху? – услышала я как будто возмущенное ухание, резко повернула голову к окну и замерла – на моем подоконнике, сверкая ярко-желтыми глазами, сидела большая серая сова. Гляди, как освоилась! Уже и в дом залетела!

Я улыбнулась птице, а потом мотнула головой. Погодите, какая сова? Какая ночь? Какая, к змеям, кондитерская? Какая спальня?! Я-по прежнему стояла на ковре королевского прокурора, к счастью, одетая и стыдливо прикрывающая оторванную пуговицу на платье папкой с документами.

– Нет, это, пожалуй, очень интересно, – сказал мертвенно бледный менталист, болезненно поморщился и щелкнул пальцами, вызывая сноп искр.

– Простите, а что происходит? – посмотрела я на хмурого как грозовая туча Васкеса.

– Торжество справедливости, лея, – ответил прокурор. – Рассказывайте, кто доставил вам это постановление? Важны любые детали.

– И честный рассказ о том, как вы додумались скрывать настолько сильный магический дар, нам бы тоже хотелось услышать, – недовольно добавил менталист.

Глава 2

– Простите? – переспросила я и, повернувшись к магу, даже ладонь к уху приложила, будто пыталась образовавшимся вакуумом достать из него остатки невесть как попавшей воды.

Послышится же всякое… но, что тут странного? Нервы, ночь без сна… я вообще как-то очень медленно соображала, в голове будто стоял мягкий ватный туман.

Соберись, Фелиция! – приказала я себе, усилием воли подавив зевок. Что-то не больно-то мне это помогло собраться…

– Не расслышала ваш вопрос, – любезно улыбнулась я менталисту.

Он мне, конечно, совершенно не нравился. Но я еще не сошла с ума хамить черному перстню!

Менталист помрачнел еще больше. Куда больше? А вот, однако, умудрился. Васкес крякнул, я недоуменно посмотрела на прокурора, и боковым зрением заметила, как встрепенувшись на подоконнике, сова вылетела в открытое окно.

Похоже, всё же безхозная…

Какое-то странное, связанное с такой же птицей воспоминание на миг мелькнуло в моей голове.

Сова на моём подоконнике. Зеркало в полный рост…

Лэрд Кристиан кашлянул, я моргнула, с удивлением понимая, что мужчина стоит совсем рядом, придерживая за спинку выдвинутый, судя по всему, для меня стул.

– Присаживайтесь, лея Гарсиа.

Я, разумеется, послушалась и, чего скрывать, приободрилась. Если из кабинета меня не просят, значит, как минимум, выслушают!

Менталист устроился напротив и, дождавшись кивка от Васкеса, посмотрел мне прямо в глаза. Мне совсем не понравились переглядывания мужчин, и я вновь вцепилась в свою папку. Прокурор направился к выходу из кабинета, что совсем уж меня насторожило, а Черный перстень медленно и громко, как будто бы я была глуховата и глуповата, спросил:

– Вы понимаете, что сокрытие не просто магической силы, но сильнейшего ментального дара – это не только огромный штраф и принудительное обучение, это прямая опасность для вашего окружения? Именно из-за рисков спонтанного раскрытия способностей королевским законом предусмотрена уголовная ответственность для опекунов, не поставивших одаренного ребенка на учет, вплоть до каторги, лея!

– Какой такой дар? – растерянно пробормотала я. – Это дурной розыгрыш? Быть менталистом, даже слабым – положение в обществе и полное отсутствие финансовых проблем, – напомнила я лощеному магу. – Если бы у меня был дар, я бы совершенно точно не стала его скрывать. Зачем?

– Вот и мне очень интересно, – свёл мужчина брови. – Зачем?

Я нашла глазами прокурора. Ну он-то должен понимать, что эти обвинения – полный бред! Васкес приоткрыл дверь в приемную и прежде чем повернуться ко мне, приказал:

– Лея Эльза, дорогая, принесите нам чай и чего-нибудь перекусить.

Что за нелепость? Откуда бы у меня быть ментальному дару, он по крови передается! Дети менталистов с рождения на строгом учете у государства –

ведь они основа королевской безопасности.

Я смотрела на приближающегося ко мне прокурора и мысленно уговаривала себя успокоиться. Но сердце стучало сильней и сильней, потому что где-то глубоко внутри скреблась неприятная мысль – я не знаю, кто мой отец. Так почему бы ему не быть менталистом?

И редкостным козлом!

Васкес сел на свое место. Повернувшись к нему лицом, я снова почувствовала успокаивающий аромат свечи и немного расслабилась. Сейчас всё разрешится самым лучшим образом. Или хоть каким-нибудь, но разрешится…

– В этой бумаге, – он глазами показал на оставленное им на столе постановление, – нет моей подписи и уж тем более нет никакой печати, – огорошил меня прокурор.

От неожиданности я выронила прижатую к груди папку на стол. К счастью, на пол ничего не упало, зато у меня появилась пара мгновений, чтобы осмыслить сказанное. Итак, что мы имеем? А имеем мы одно из двух: или у меня галлюцинации, или … лэрд всё-таки принял что-то на грудь…

В любом случае, воспользоваться ситуацией сама Богиня велит!

– То есть, наш дом сносу не подлежит? – посмотрела я на Васкеса из-под ресниц.

– Не подлежит.

– Тогда … не могли бы вы дать мне об этом справку? – внутренне натягиваясь струной, как можно ласковее попросила я прокурора.

У него вытянулось лицо, но пальцы лэрда всё-таки потянулись к ручке. Я уже почти праздновала победу, триумф испортил менталист. Мерзко расхохотавшись, он заставил Васкеса отдернуть от каменной подставки руку. Я мысленно взвыла, а маг отсмеявшись, сказал:

– Это письмо – ловушка. Причем срабатывает она исключительно на носителей дара. Вам крупно повезло, настройки заклятия по какой-то причине сбились, и вместо нужного недоброжелателям действия, вы обратились в королевскую прокуратуру. Возможно, ловушек было несколько, и они просто наложились друг на друга. Возможно, вы контактировали с сильными менталистами, возможно, это влияние магических сов. Не проходит ли ваш обычный маршрут через городской парк?

– Не проходит, – шепотом ответила я. – Но как минимум одна сова живет у нас во дворе.

– Значит, это сова, – довольно отозвался маг.

У меня разболелась голова, я потерла лоб, чтобы хоть немного облегчить ощущения раз, и два – собраться с мыслями. Только вот они разбегались, как тараканы в день их травли в университетской столовой…

Не паникуем, выдыхаем. Выдохнули. Менталисты у нас кто? Маги. Менталисты у нас что? Читают мысли. Они, правда, отпираются на счет этого пункта, но не зря же их так боятся. Я читаю мысли? Ну разве что у бакалейщика – вечно он пытается меня надурить. Так это у нас ритуал такой с самого детства, я благодаря ему счет и выучила!

Точно ошибка.

– Ошибки быть не может, вы – скрытый менталист, лея Фелиция, – будто бы даже с сочувствием сообщил мне Васкес.

Не паникуем! Как минимум один плюс в этой ситуации имеется – постановление оказалось липовым, и никакой снос нам не грозит. Зато грозит штраф, размером в стоимость дома…законы суровы… Богиня, не одно, так другое! Я осторожно покосилась на прокурора, встретилась с ним взглядом и замерла.

Какой там хирургический нож, так, наверное, смотрят на мышей совы, прежде чем сожрать…

Дверь в кабинет открылась с громким щелчком, я вздрогнула и смогла, наконец, отвести глаза. Удерживая в руках серебряный поднос и позвякивая чашками на фарфоровых блюдцах, старушка степенно подошла к начальнику.

– Простите, лэрд, но кроме конфет у нас ничего не нашлось, – отчиталась женщина и, подав Васкесу чашку, собиралась было, поставить перед прокурором и вазочку, но тот её остановил:

– Конфеты для нашей гостьи, – ласково улыбнулся он секретарю.

Я не стала отказываться: и «спасибо» сказала и даже любезно предложенную мне конфету взяла, та оказалась немного подсохшей, но какая разница, если с утра не ел? Шоколад подсластил мне новости, и я взяла в руки чашку. Как известно, когда человек пьёт, его даже змея не жалит.

– И что я буду без вас делать… – с сожалением глядя на лею, сказал Васкес.

– Уверена, вы легко найдете нового секретаря, лэрд Кристиан, – мягко парировала женщина. – У меня целая стопка с анкетами желающих.

– Только они все мне не подходят… – пробормотал прокурор.

То-то он к нам приходил, в прокуратуре кадровый голод. Кто бы мог подумать?

Я сделала глоток – чай был не просто вкусным, изумительным. Терпкий, с нотками ягод, трав и чего-то волшебного. Я даже зажмурилась от удовольствия.

– Ваши фирменные чары? – с усмешкой спросил менталист.

– И успокоительное. Девочке не повредит, – ответила ему секретарь, а я распахнула глаза.

Какие еще чары?

– Лея Эльза, вы – сокровище, я вам уже говорил? Зачем вам этот зануда, он же только вслух разговаривает! Переходите ко мне! – смеясь, предложил менталист.

Только вот ведь какая штука, он сидел напротив меня с каменным лицом и закрытым ртом.

– Ах, Тони, отстань от старушки, – так же, не шевеля губами, отмахнулась от него секретарь, а я явственно увидела вспыхивающую фиолетовыми искрами вязь полупрозрачных рун у её головы. – Я ухожу на пенсию, и это решено!

Васкес будто в ответ тяжело вздохнул. Я пальцами вцепилась в белую чашку и опустила ресницы. Волшебный аромат ударил мне в нос.

Тихо-тихо. Нервы, ночь без сна…

– Сколько девушке до прорыва? – перешел на серьезный тон менталист, я осторожно на него посмотрела – теперь руны светились вокруг него.

Перешел, ага. Только он по-прежнему молчал!

Богиня-богиня-богиня… что это за чай-то такой?!

– Потенциал очень высокий, мой приказ остановиться она просто не заметила, думаю не больше двух месяцев, – ответила ему женщина.

Я поставила чашку на стол. Не буду я больше это пить!

– Похоже, охота ведется прицельно, – мрачно заметил маг.

Руна ярко вспыхнула у его виска.

Сглотнув, я не глядя нашарила на столе свою папку, и, вцепившись в неё, прижала к груди и посмотрела на прокурора.

– Вы помните, кто принес вам это письмо? – спросил он.

Слава тебе, Великая мать! Мои молитвы были услышаны, и галлюцинации у меня прошли. Васкес шевелил губами!

– Письмо … – немного с задержкой повторила я.

– Успокоительное подействовало, – безмолвно хохотнул менталист.

Руны вокруг головы мага вспыхнули и погасли. Что я там говорила про чтение мыслей? А оно и не чтение вовсе! Оно подслушивание!

У меня закружилась голова, грудь сдавило, и руки начали дрожать.

Я честный бухгалтер, выпускница Королевского Университета по специальности Делопроизводство! Не хочу я ничего подслушивать!

Успокоительное… да. Мне надо успокоиться! А лучший способ успокоиться – это хорошенько проанализировать ситуацию. Разложить всё по полочкам, свести, так сказать, внутренний баланс…

Богиня-богиня-богиня…

Возьму в учет еще пару лавочниц, слух обо мне хороший, рекомендации прекрасные, а через пару месяцев у меня уже и диплом будет на руках! Деньги – дело наживное.

– Лея Фелиция? – позвал меня маг.

В памяти у меня всплыло «спать», сказанное примерно таким же тоном, и какое-то очень странное ощущение, как будто бы меня застукали за чем-то запретным. Даже интимным. Глупости, конечно! Из интимного у меня разве что журнальчик с закупочными ценами на вина лея Родригеса.

В висках стучало, моргнув, я подняла глаза на менталиста и, с трудом ворочая языком, наконец, выдала:

– Письмо было в ящике, как оно там оказалось, я не видела.

– Кто вас растил? Что вам известно о родителях? Где и с кем вы проживаете? – строго просил меня он. – И не пытайтесь лгать, лея. Скоро вы и сами узнаете, как именно менталисты ощущают ложь.

Мир вертелся, руны у лица мага то сияли, то гасли. Я попыталась сосредоточиться, но смысл его слов всё время норовил ускользнуть от меня, как должник от кредитора.

– Подожди, Энтони, – взмахнул рукой Васкес, – Фелиция, вам плохо?

– Душно, – шепотом призналась я.

Лэрд Кристиан ничего не ответил, только чуть привстав, взглянул на настежь открытое окно в другом конце кабинета и, бросив на меня обеспокоенный взгляд, поднялся на ноги. Краем глаза проследив за стройной фигурой прокурора – он подошел ко второму окну, я облизнула пересохшие губы и ответила менталисту:

– Я … живу … с Инэс.

– Инэс?

Ставни скрипнули, сквозняк прошелся по кабинету, сметая со стола злосчастное постановление. Васкес бросился поднимать бумагу, я потерла лоб и пояснила:

– Инэс … Гарсиа.

– Я же просил вас не лгать, – свел брови менталист.

Снова руна вспыхнула у головы старушки, я поморщилась от яркого света и услышала:

«Не дави, Тони! Первое желание человека – защитить близких. Ложь в этой ситуации – нормальная реакция. Это не твои преступники, это маг накануне прорыва! Забыл мои лекции? Осторожнее!»

Осторожнее… моя спальня… зеркало в полный рост… похитители роз…

Это было! Но было … только в моей голове… И, выходит, я у себя в голове … раздевалась? И не перед зеркалом! Перед магом?!

Я вскинула на него глаза, менталист ласково мне улыбнулся. Мерзавец!

– Не переживайте, лея. Сейчас я отвезу вас специалистам по позднему раскрытию дара, вам всё расскажут, покажут, обучат. Всё будет хорошо.

«Ваши лекции, дорогая лея, забыть невозможно! Вы правы, успеем допросить, пока идет изоляция, уж за два месяца справимся».

Какая такая изоляция? А как же Инэс? Она с ума сойдет от беспокойства за меня! Есть перестанет и спать, мы это уже проходили! Меня тогда неделю не было, я была на практике в королевском архиве, тот расположен в нескольких часах от столицы, и руководство университета разместило нас в санатории, рядом. Так Инэс исхудала так, что смотреть без слез нельзя было! Мы с ней обе есть не можем, когда нервничаем – семейное. А тут два месяца? Не собираюсь я изолироваться!

У меня налоговая в конце концов!

– Энтони, – позвал мага Васкес.

«И некую Инэс мы тоже допросим. Как следует», – мрачно додумал менталист.

Ах, допросим?!

Сколько я себя помню, самым большим моим желанием было не доставлять хлопот Инэс. Как-то раз, мне тогда было пять – первый год обучения в младшей школе, я поднялась ни свет ни заря, чтобы самой погладить своё платье. Платье я погладила, только вот я и руку себе погладила повыше локтя. Больно было ужасно, но я не пикнула, чтобы, не дай Богиня, она услышала мои всхлипы. Несколько дней я прятала от неё след от утюга, но Инэс всё-таки его заметила. Никогда не забуду её глаза, в них тогда стояли слёзы.

Мир закружился, сияющие руны замелькали у меня перед глазами.

– Тони! – будто сквозь толстый слой воды донесся до меня крик Васкеса.

Никакая угроза не могла бы напугать меня больше, чем угроза благополучию моей Инэс! Тем более от какого-то … вуайериста! Я сцепила челюсти! Ну Тони, покажу я тебе … как злить бухгалтера! И изоляцию покажу!

– Совы! – срывая голос, заорал прокурор.

Совы? Я даже опомнилась и с недоумением посмотрела на папку в своих руках. А, собственно, что именно я собиралась показывать? Как я буду ставить на место … менталиста с черным перстнем! Он же скажет, что в целях королевской безопасности на меня голую пялился!

– Прорыв! Крис, закрой окна!

И мой вопрос сразу же отошел на второй план, потому что в кабинет с победным «уху-ху» залетели три агрессивно настроенные совы, и две из них сразу же набросились на менталиста.

Маг махал руками, руны и перья, кружась и сверкая разноцветными брызгами, летели от него в стороны. Ругаясь сквозь зубы, мужчина, пытался защититься от острых клювов и когтей. Сражение было настолько яростным, что у меня уши заложило. Васкес быстро закрыл ставни на окне и, оглядываясь на меня, побежал ко второму. Вовремя – в стекло ударила когтистая лапа. Одна, вторая, а потом стало темно – окно облепили совы. И только старушка секретарь, спокойная как скала, делала пассы руками.

– Богиня-богиня-богиня… – зажмурилась я, цепляясь за свою папку.

Вот это я сходила к прокурору на приём!

– Всё! – огласила женщина вслух.

Стало тихо. Я приоткрыла один глаз.

Менталист, с которого после драки слетел былой лоск, ласково гладил хорошо потрепавшую его сову. Вторая птица ворковала со старушкой. Васкес, морщась, оглядывал царивший в кабинете бардак.

– Уху-ху? – спросили меня откуда-то сбоку.

Я повернула голову. На краю стола сидела большая полосатая уже знакомая мне птица, из клюва её свисал мышиный хвост.

– Здравствуйте, – зачем-то поздоровалась с ней я.

Сова взмахнула крыльями и, взлетев, бросила свой трофей мне на колени. Я беспомощно посмотрела на прокурора.

– Она почувствовала, что вы голодны, – равнодушно пожал он плечами.

– А… – я кивнула.

– Знакомая птица, – с усмешкой заметил побитый менталист.

– Ах… – громко вздохнула секретарь, подозрительно аккуратно падая на пол. – Это слишком большой стресс для меня, лэрд Васкес! Я увольняюсь прямо сейчас. Без отработки!

Глава 3

Я перевела взгляд на мертвую мышь на моих коленях и с ужасом поняла, что еще немного, и я действительно её съем. Такого голода я не испытывала никогда в жизни. Цветные руны, чужие громкие мысли, слишком явное удовлетворение на нахальном лице менталиста, театральный обморок секретаря и хмурый вид прокурора – всё отступило на второй план. Желудок заурчал, я сглотнула выступившую слюну и мотнула головой.

Великая мать, мертвая мышь! Гадость-то какая!

Но если её пожарить…

– Не лезь – ударит, будешь месяц в себя приходить.

– А ты?

– А у меня отпуск, – слышала я краем уха обрывки мужского разговора, но даже головы не повернула, словно под гипнозом разглядывая совиный подарок.

Не знаю, до каких гастрономических изысков дошла бы моя фантазия – в один миг Васкес оказался рядом со мной и, двумя пальцами подхватив мышь за хвост, швырнул её куда-то в угол кабинета.

– Идемте, Фелиция, – подал он мне руку, и пока я раздумывала, чего мне хочется больше: поблагодарить его за то, что избавил меня от голодного наваждения, или покусать по той же самой причине, добавил: – на улице стоит киоск, там продают отличные соленые крендели.

– Крендели… – завороженно повторила я.

– А какие у них сосиски в тесте… – глядя мне в глаза, протянул прокурор.

– Вкусные?

– Очень, – подтвердил мужчина.

Лицо его было абсолютно серьезным, даже как будто напряженным, но я отметила этот факт совсем мимоходом. Сосиска и крендель манили меня на улицу, казалось, я даже их запахи ощущала. Вложив пальцы в ладонь лэрда Кристиана, я покрепче перехватила свою папку – хороший бухгалтер не оставит документов без присмотра, даже у прокурора! – и пошла за мужчиной на улицу через запасной, служебный вход.

Я шла, ничего не замечая. Только заминка у выхода – Васкес активировал артефакт, чтобы открыть дверь, немного привела меня в чувство. В коридоре было темно, и пахло той самой ароматической свечой, даже сильнее чем в кабинете. Я сделала глубокий вдох, голод отступил, и в голове посветлело.

Посветлело настолько, что я явственно поняла – со мной что-то очень сильно не так!

– Мне … мне срочно нужно домой, лэрд Кристиан, – выдавила я, глядя на то, как поворачивая дверную ручку, он сбрасывает с плеч форменный пиджак с золотыми эмблемами прокуратуры. – Могу я идти?

Васкес распахнул дверь. Улица обрушилась на меня словно внеплановая проверка – не просто врасплох, еще и безжалостно. Стемнело, но кристаллы в фонарях сияли не хуже маленьких солнц. Глаза слезились, и от множества самых разных запахов у меня снова закружилась голова, а потом вернулся он – голод.

Обернувшись, прокурор подал мне локоть и, окидывая меня внимательным взглядом, ответил:

– Конечно, лея. Но сначала крендель.

– И сосиска… – поправила я мужчину.

– И сосиска, – согласился Васкес.

Я сама не поняла, как мы оказались у ларька, единственное, что удерживало меня от того, чтобы не стянуть сосиску прямо с витрины – это даже не прокурор, который, и расплачиваясь, периодически на меня оглядывался, а стекло, эти сосиски закрывающее.

Когда я откусила кусок, не было на свете человека счастливее. Васкес подал мне бумажный стаканчик, я запила просто неприлично маленькую, но очень вкусную булку, в один глоток осушив весь имеющийся в стакане чай.

И тут-то я, наконец, осознала, что делаю – ем сосиску за счет прокурора. Причем делаю это после того, как совы в моем присутствии разгромили его кабинет. Злосчастная сосиска встала у меня в горле вместе с чаем.

Поддельное постановление. Сова. Дохлая мышь. Богиня-богиня-богиня. Я … менталист?

Это не точно. А вот то, что не поблагодарить за ужин – невежливо, это точно.

Лэрд Кристиан стоял совсем рядом. Через руку у него был перекинут пиджак. Рабочий день закончился, а потому широкая, мощеная светлым камнем улица, была полна людей. Кроме нас у ларька было еще несколько покупателей, но никто не обращал на нас внимания – не зря Васкес снял свой пиджак. Хотя, возможно, дело было в том, что горожанам было что обсуждать – совиный слёт, а потом и вылет прямо в центре столицы.

Я подняла взгляд на прокурора. Мужчина протянул мне ладонь, предлагая отдать пустой стакан. Машинально отметив, что глаза у него в свете уличных фонарей не серые, а зеленые, я сказала:

– Большое спасибо. Сколько вы заплатили? Я всё верну.

– Отпустило? – с сочувствием поинтересовался он.

– Вроде бы … – робко улыбнулась я. – Так всё-таки, сколько я вам должна?

– Не переживайте, – отмахнулся Васкес. – Проведем эту сосиску по протоколу, а нашу сегодняшнюю встречу запишем в королевской канцелярии как обязательное свидание. Так что это мне вас впору благодарить, хоть на несколько месяцев меня перестанут дергать по этому поводу.

Не знаю, как я удержалась от того, чтобы не раскрыть рот от удивления. Совсем рядом открыли окно, я повернула голову на звук и увидела трех сов, взмывающих в вечернее небо.

– Обязательное свидание? – переспросила я, провожая птиц взглядом.

Может, послышалось?

– Наш король, дай ему Богиня долгих лет жизни, заботится о рождаемости не только магов, но и аристократов, – пояснил мужчина.

– Селекция? – я охнула и, не успев как следует обдумать информацию, внутренне напряглась – из неприметной двери на торце здания показался менталист. Завидев меня и лэрда, он направился в нашу сторону.

Я вновь повернулась к прокурору лицом.

– Нет, – Васкес улыбнулся, качая головой. – Не селекция. Так, способ … – лэрд свел брови и по памяти процитировал: – «помочь одиноким сердцам найти друг друга».

– Всё ясно, – кивнула я. – Бюрократия.

Васкес рассмеялся, и я тоже не удержалась от смешка. Фонари мигнули, яркий свет потускнел. Прокурор мгновенно стал серьезным, бросил в урну пустой бумажный стакан и напряженно огляделся.

– Вот же змеи! – выругался рядом продавец сосисок. – Печь разрядилась! Я же только вчера магам кристалл относил!

И вроде бы не было в этом чего-то из ряда вон – ничто не вечно. Может быть, кристалл был старым и давно уже вышел из строя. Покупка нового – дело затратное, вот и заряжают их, как правило, до того момента, как они в принципе уже перестают энергию удерживать. Но я всё равно занервничала, особенно после того, как поймала пронизывающий до костей взгляд прокурора, а он возьми и улыбнись мне… подозрительно ласково…

Я достала папку из подмышки (видимо, сунула туда, пока пребывала в голодной прострации), и прижала к груди. И дело было вовсе не в оторванной пуговице – документы всегда действовали на меня успокаивающе, а потому я сразу почувствовала себя увереннее, и даже менталист, который остановился в нескольких шагах от нас, меня не смутил.

В конце концов, это он без разрешения влез в мою голову! Вот пусть сам и смущается! И, похоже, еще и намеренно меня провоцировал на пару с леей секретарем.

Если всё это мне, конечно, не почудилось.

Дождавшись приглашающего жеста лэрда Кристиана, маг подошел ближе, задрал голову и, нахмурившись, осмотрел едва светящиеся фонари.

– Кристаллы вышли из строя, – покосился на меня прокурор. – Повезло, что совы были рядом, иначе волна прошла бы по всей округе. Надеюсь, ты осознаешь, как рисковал, Энтони.

– Брось, в нашей ситуации гораздо большим риском было бы ждать естественного прорыва. И ты это знаешь не хуже меня, – возразил менталист. – Зато теперь мы можем быть полностью уверены, что в ближайшие несколько недель лея Гарсиа будет защищена от любого ментального воздействия, – бросив взгляд в мою сторону, примирительно добавил он.

Но меня уже не волновали мужские взгляды. Меня уже вообще ничего не волновало. В желудке было тепло, на улице стояла чудесная погода, настоящий летний вечер – весна в этом году пришла рано. Я прикрыла ладонью рот и сладко зевнула. Полежать бы…

Ну менталист я, подумаешь, ерунда какая. Не самое страшное, что может быть в жизни. Вот когда лей Родригез с отсрочкой платежа передал в таверну три партии лучшего вина, а потом потерял накладные – то была проблема. А это так – досадное недоразумение. Я снова зевнула.

Фонари погасли, ох и ударит же по городскому бюджету этот прорыв… но тут, главное, чтобы вышедшие из строя кристаллы не на меня записали. Если со штрафом я еще как-нибудь разберусь, то тут уже вряд ли… несправедливо, кстати. Меня же совершенно точно провоцировали! Так и скажу в суде…

Обязательно скажу…

Земля под моими ногами качнулась, я испуганно дернулась, но опора, удивительно удобная, нашлась совсем рядом, и я прикрыла веки. На секундочку…

– Откат. Очень быстрый. Так не должно быть, – где-то над моим ухом прожужжал менталист. – Хотя … с таким всплеском… в любом случае, я уже вызвал мобиль, скоро будет.

– Повезешь лею Фелицию к вашим медикам? – с беспокойством уточнил Васкес.

Медиков с детства не люблю! Я разлепила свинцовые веки. Богиня! Перед моим носом была белая ткань рубашки, и пахло той самой кабинетной свечой.

– Да. Пусть разбираются с этим уникумом, – мрачно усмехнулся маг.

Осторожно отступив от прокурора, я пригладила волосы. Спокойно, Лици.

– Я никуда с вами не поеду! – заявила я. – Мне домой надо!

К Инес!

– Это не обсуждается, лея, – отмахнулся от меня маг.

– Что значит, не обсуждается? – закипела я. Сонное марево окончательно с меня слетело.

Менталист в ответ только поморщился.

– И …– я даже подавилась от возмущения, – И где моя папка, я вас спрашиваю?!

Маг щелкнул пальцами, фиолетовые искры рассыпались вокруг нас, собираясь в полупрозрачную сияющую пленку.

– Фелиция? – с опаской позвал меня Васкес.

Едва не пыхтя от злости, я повернулась к нему и смутилась – он протягивал мне мои документы.

– Благодарю, – смутилась, не смутилась, но приняла её с достоинством.

– Не злитесь, лея, – улыбнулся прокурор. – А то на ваш зов снова слетятся все совы столицы.

– Вот именно, – поддакнул менталист. – А я еще от прошлой атаки не отошел.

Очень хотелось ответить, что он сам в этой атаке виноват, но я сдержалась по годами выработанной бухгалтерской привычке. Не стоит говорить клиенту всё, что ты думаешь о его ошибках. Пар-то ты, может быть, и спустишь, а вот работы лишишься.

– Вы только что в экстремальных условиях раскрыли дар, Фелиция. Вам нужна помощь, – особенно выделив голосом слово «нужна», сказал лэрд Кристиан. – Вам необходимо хотя бы минимальное обучение, но самое главное – речь идет о вашей безопасности. Мы не знаем, кто отправил вам ментальную ловушку, но знаем, что уже две девушки, скрытые менталисты, стали жертвами преступлений.

Опять жертвы… я сощурилась и, глядя лэрду в глаза, спросила:

– Что вы имеете в виду, когда говорите жертвы?

Васкес тяжело вздохнул.

– Трупы он имеет ввиду, – буркнул менталист. – Вы ведь знаете, почему во времена пустынных войн тела погибших магов никогда не оставляли врагам?

– Знаю, – похолодела я. – Колдуны охотились за их кровью.

Лэрд Кристиан кивнул и добавил:

– Погибшие были обескровлены, лея Фелиция.

Богиня…

– Как обескровлены? – дрожащим голосом переспросила я прокурора. – Что… совсем?

Васкес не ответил, только посмотрел на друга, да так выразительно, будто просил помощи в каком-то очень серьезном вопросе, а не в доведении сведений до не вполне еще адекватной после так называемого прорыва меня.

– Вы уверены, что хотите подробностей, лея? – скептически уточнил у меня менталист.

– Нет… – прохрипела я.

Бедные девушки…

Великая мать, спасибо тебе, что послала на наше дерево сову! Обязательно поблагодарю твою любимицу лично, и обязательно загляну в твой храм, сделаю щедрое подношение на корм всем твоим посланницам!

Выходит, если бы не сбой в ловушке… если бы я была менее настойчива в достижении целей и не попала бы на прием… то, могла стать … следующей жертвой?

И до сих пор могу ею стать?

В горле стоял ком, я потерла шею и откашлялась, оглядываясь по сторонам. Продавец сосисок, сетуя на севший кристалл и отсутствие нормального освещения, собирал лоток. Фонари не работали, и единственным источником света кроме люстр в окнах, служили фиолетовые всполохи вокруг нас троих. Но горожане не видели ни искр, ни сияющих рун, а те, кто проходил мимо, даже не смотрели в нашу сторону, из чего я сделала вывод – менталист скрыл нас от нежелательного внимания.

Богиня-богиня-богиня…

– Мобиль на месте, – сообщил маг то ли мне, то ли Васкесу.

В этот миг из-за угла действительно показался скромный черный «виктор» – гордость нашего королевства, лучшая марка кристалломобилей на континенте, и я занервничала еще сильнее.

Итак, сомнений быть не может – я совершенно точно менталист! А с учетом того, что я менталист свежеиспеченный, то меня … изолируют!

Но я не могу изолироваться… у меня Инэс, у меня диплом… Невидящим взглядом я посмотрела на папку в своих руках. И да… у меня отчеты. Я не могу подвести клиентов, не для того я их с таким трудом нарабатывала!

Не психуем. Всё можно решить! Нужно просто представить, что я выторговываю себе пару дней отсрочки в оплате счета, или … уговариваю особенно въедливого налоговика на первый раз простить малюсенькую оплошность. С выгодой для обеих сторон.

– Уважаемый лэрд маг? – я спокойна, и я очень, ну просто очень вежлива!

– Лэрд Энтони, – равнодушно поправил меня он.

– Лэрд Энтони, может быть, мы с вами придем к соглашению, устраивающему нас обоих?

Он хмыкнул и, окинув меня заинтересованным взглядом, ехидно уточнил:

– Это по какому же вопросу?

Не нервничаем, Лици. Не злимся! Мало ли ты в жизни видала … самодовольных нахалов? Сколько угодно! Да ты научилась от них избавляться раньше, чем начала говорить! Вечно их крутилось вокруг Инэс!

– По вопросу моей будущей изоляции, – пояснила я.

– Какой еще изоляции? – вступил в разговор прокурор и, поворачиваясь к магу, с угрозой спросил: – Тони?

– Это недоразумение, – отряхивая невидимую ворсинку с лацкана пиджака, ответил Васкесу тот.

Я наклонила голову к плечу, оглядывая менталиста. Недоразумение, значит? Выдыхаем, не злимся, Фелиция. Ты же не хочешь быть обескровленным трупом? Не хочешь. Поэтому, улыбаемся. А то, что методы пробуждения дара у старушки и её Тони не самые честные, это вопрос второй. Зато они у них действенные!

Сияющий шар вокруг нас исчез, стало темно. Я сощурилась, давая глазам привыкнуть к отсутствию света, а Маг качнулся и пробормотал:

– Еще немного, и медика нужно будет мне. Успокойтесь, лея, будьте так любезны.

– Я совершенно спокойна, – сквозь зубы процедила я.

– Тони, у тебя истощение, – хмуро выдал вердикт Васкес.

Сияя яркими фарами, мобиль подъезжал к нам ближе и ближе.

– А то я не чувствую, – болезненно поморщившись, буркнул менталист. – Такая атака, странно, что я вообще еще живой.

– Я ничего не делаю! – возмутилась я, и это была истинная правда!

– Но фоните так, что у меня сейчас голова треснет, – скривился маг и снова пошатнулся – лэрд Кристиан подхватил.

– В одном мобиле вам ехать нельзя, – покачал головой прокурор.

Что ответил ему Черный перстень, я не расслышала. Шурша шинами, рядом с нами остановился виктор.

Постоянно посматривая в мою сторону, Васкес погрузил на заднее сидение менталиста и, сунув что-то небольшое в карман брюк, захлопнул дверь. Чем ближе он подходил ко мне, тем сильнее у меня стучало сердце, так не хотелось мне ехать на этом мобиле куда бы то ни было, пусть бы и причины для поездки были самые веские!

– Лэрд Кристиан, мне очень надо домой, хотя бы на пару минут! – чуть не плача, сообщила я прокурору

– Хорошо, – кивнул он мне, и я распахнула глаза от удивления.

Как это?

Шины зашуршали, черный виктор двинулся с места. Без меня! Шумно выдохнув, я проводила отъезжающий мобиль взглядом и только потом подумала, как глупо это, должно быть, выглядело со стороны.

Будто прочитав мои мысли, прокурор хмыкнул и, улыбаясь, покачал головой. Подошел ближе и, перекинув пиджак на другую руку, пояснил:

– Хоть Энтони и один из самых сильных менталистов Витории, ваш прорыв дался ему нелегко. Страховать вас должно было как минимум четверо опытных магов, а их было всего двое, и в заботе о лее Эльзе всю нагрузку Тони взял на себя. Ну а сфера вокруг нас окончательно вывела его из строя.

Лэрд Кристиан говорил со мной на равных – ни упрека, ни высокомерия, ни обычно присущей мужчинам снисходительности к женскому уму, и мне стало стыдно за свои недавние эмоции. Да, маг мне не нравился, но было бы странно, если бы Черный перстень имел чудесный характер – не та работа. И, к счастью, мне с этим Тони не детей в храме Богини благословлять. Может быть, я его вообще больше не увижу. Хотя это, наверное, вряд ли.

– Лэрд Энтони сказал, что теперь несколько недель мне можно не бояться ментального воздействия? – подавив зевок, посмотрела я на Васкеса.

– Да, это естественная защита после прорыва, – кивнул прокурор.

Естественная защита… так вот зачем был нужен этот экстренный прорыв! Выходит, я не злиться на менталиста должна, а благодарить. Нехорошо вышло… Я окончательно расстроилась – очень неприятно это, понимать, что был неправ и обидел человека зазря.

Васкес подал мне локоть, я привычно уже оперлась о его руку и, прикрыв лицо папкой, сладко зевнула. Как именно действует защита? На что распространяется? Какие побочные эффекты имеет?

Виктор менталиста скрылся за поворотом, снова стало темно. Улица была пуста, даже продавец кренделей и сосисок уже успел увезти свой ларек.

Я снова зевнула. Что я там хотела спросить?

– Мой мобиль стоит вон в том дворе, – сообщил мне лэрд Кристиан, рукой показывая на светлое четырехэтажное здание, кажется, это было здание районного суда.– Едем? – уточнил у меня он.

Глаза у меня закрывались, мысли путались, и я сонно спросила:

– С вами?

– Вы что-то имеете против?

Богиня, что я такое говорю? Тщетно пытаясь побороть сонливость, я тряхнула головой и вгляделась в его лицо. В полумраке мало, что было видно, но я почему-то была уверена – лэрд Кристиан, ожидая моего ответа, улыбается.

– Я ничего не имею против, я только за! – искренне заверила я мужчину и опять зевнула, неудачно ударив себя папкой по носу.

– Вот и прекрасно, – ответил Васкес, аккуратно забирая документы из моих рук. – Не волнуйтесь, я не потеряю.

А я и не волновалась, я была абсолютно уверена – лэрду Кристиану можно доверять. Уж кто-кто, а прокурор понимает, как это важно – беречь документы.

Глава 4

Мобиль у Васкеса был синий – под цвет мундира. И удобный. Я с удовольствием откинулась в мягком кресле. Лэрд сел на своё место и любезно помог мне пристегнуться.

– Отдыхайте, – сказал он, щелкая замком на моем ремне безопасности.

Я открыла было рот, чтобы поблагодарить его за всё: и за то, что выслушал, и за то, что накормил, пояснил мне ситуацию, и даже в просьбе заехать домой не отказал, хотя совсем не обязан был это делать. Но вместо слов у меня получился зевок. Лэрд Кристиан приложил симпатичный круглый брелок – артефакт к рулю. Виктор тихо заурчал, круглая приборная панель мигнула фиолетовым, мобиль мягко двинулся с места, и …

И…

– Фелиция? Лея Гарсиа? – услышала я сквозь сладкий сон. – Фелиция, просыпайтесь, мы на месте.

– Не хочу, – буркнула я, не открывая глаз, и попыталась перевернуться на другой бок.

Сделать этого мне не удалось – что-то крепко удерживало моё положение, но я не стала переживать, (а смысл? удобно же), вновь проваливаясь в сладкую дрёму.

– Совсем не хотите? – голос был приятным. Веселым, не слишком высоким, и не слишком низким но, определенно, мужским и даже как будто знакомым.

– Совсем.

– Ну, хорошо, спите, – разрешил мне неизвестный. – Я пока кроссворд порешаю.

– Договорились, – кем бы он ни был, человек этот был понятливый и очень вежливый.

Над ухом у меня зашуршали бумагой, а потом тихо заскрипел по ней карандаш.

– Город на юге Витории, родина знаменитого художника и богатейшего промышленника, лэрда Э. Гонсалеза… – задумчиво прочитал мужчина.

– Алькана, – не задумываясь, ответила я и, окончательно проснувшись, открыла глаза, одновременно пытаясь встать.

К счастью, у меня ничего не получилось. Мы по-прежнему находились в мобиле, моё сидение было откинуто, и ремень безопасности удержал меня от удара о крышу виктора головой.

– Точно! Алькана, – кивнул Васкес и вписал слово в нужные клеточки. – О, вы проснулись? – заметил он мои попытки отстегнуться.

Мне очень хотелось хотя бы сесть! Богиня, это что же получается? Я спала с прокурором?

Лэрд Кристиан наклонился ко мне, чтобы помочь, и, чувствуя, как меня заливает краска стыда, я вознесла хвалу покровительнице: Великая мать, спасибо, что он не читает мыслей!

Лицо Васкеса оказалось совсем близко, я чувствовала и запах его одеколона, (как можно было принять его за аромат свечи? он же явно мужской!), и даже отросшую щетину на щеке видела! Одним движением лэрд раскрыл хитрый замок и, улыбаясь, спросил:

– И как? Выспались?

Глаза его смеялись, длинные ресницы дрожали – похоже, он едва сдерживался, чтобы не расхохотаться. Зачем мужчине такие ресницы? Это вообще законно? Я медленно моргнула. Соберись, Фелиция! Где твоя хваленая бухгалтерская выдержка? Ресницы, одеколон… что за глупости? Нет у меня на них времени!

– Прекрасно выспалась, благодарю, – с достоинством ответила я.

Лэрд Кристиан потускнел, бросил быстрый взгляд в окно мобиля на нашу тихую улицу и, пока я приглаживала волосы, сунул руку в карман брюк, доставая на свет знаменитый черный перстень менталистов.

Богиня, так он что … тоже? Из этих?

– Это … ваш? – прохрипела я.

– Что? Нет, – рассмеялся Васкес. – Это перстень Тони. Но пока он будет у вас. Надевайте! – и он протянул мне кольцо.

Я с опаской смотрела на его ладонь, вовсе не торопясь брать чужую вещь. Еще и вещь с дурной репутацией!

– Это стационарный маячок, – пояснил лэрд. – Не будь вы едва открывшим дар менталистом, Энтони поставил бы метку на вашу ауру, но пока этого сделать нельзя. И оставлять вас без защиты нельзя тоже. В случае опасности перстень сработает как артефакт вызова.

Я взяла кольцо, вопросы безопасности – это серьезно, а когда речь идет о жизни и смерти, не до щепетильности. Чей там этот перстень, нахального менталиста? Да и змеи с ним!

– Лучше на цепочку, – заметил Васкес.

Без лишних слов я расстегнула цепочку, чтобы, нанизав на неё перстень, убрать в ворот платья.

Вряд ли менталисты разбрасываются своими перстнями направо и лево, а значит…у меня застучало сердце, и от страха потемнело в глазах:

– Вы … вы думаете, в доме опасно? Что-то случилось? С Инэс?

– Нет-нет, не волнуйтесь! – горячо заверил меня мужчина. – Этого как раз я не думаю. Злоумышленники действуют гораздо осторожнее, и вряд ли станут нападать в открытую. Именно поэтому мы пока не можем их поймать, – хмуро добавил он.

– Тогда зачем мне кольцо?

– Потому что мне так спокойнее, – серьезно ответил прокурор.

Не могу сказать, что его слова меня успокоили. Скорее, наоборот. У меня защита, и естественная, и неестественная, а как же Инэс?

Лэрд Кристиан первым вышел из мобиля, открыл мне дверь и, подав мне руку, сказал:

– Не задерживайтесь.

Я кивнула, оглядывая сонную улицу. Одноэтажные домики, ровные газоны, чудесные соседи. Кстати, новых, через дом напротив, я еще не видела – то экзамены, то отчеты, то вот … я покосилась на Васкеса … прокурор…

Васкес проводил меня до самых дверей. В нашей гостиной горел свет, и я немного расслабилась – Инэс дома. Я позвонила в звонок, а лэрд Кристиан глазами показал на металлическую лавочку на нашей террасе.

– Я подожду вас здесь.

Я не успела ответить, дверь открылась. На пороге стояла улыбающаяся Инэс. Слава Богине! У меня ноги от облегчения подкосились – Васкес поймал под локоть.

– Привет, ребенок! А у меня новости! – радостно сказала мне она, а потом заметила, что я не одна. – Лей Кристиан! Вы наконец-то познакомились с Фелицией! Замечательно! Заходите, заходите же скорее!

– Добрый вечер, лея Инэс, – поздоровался Васкес.

– В каком смысле, наконец-то? – окончательно растерялась я.

– Так ведь лей уже две недели как живет через дом наискосок, – ответила мне Инэс.

– Лэрд, – только и смогла поправить её я.

Но вообще – логично. Адрес-то Васкесу я не говорила…

Две недели живет через дом наискосок!

– Значит, лэрд, – ничуть не смутилась Инэс, – Кофе, лэрд Кристиан? Черный, с корицей и без сахара? – лукаво сощурившись, наклонила она голову к плечу.

– С удовольствием! У вас лучший кофе в округе, лея! Не устаю повторять, – галантно отозвался прокурор.

То есть, пока я штурмую его кабинет и не сплю ночами, Васкес распивает кофе в моём доме? На моей кухне? Я скосила на него глаза, он заметил и с улыбкой спросил:

– Интересное совпадение, не правда ли?

– Очень, – задумчиво подтвердила я.

Как бы то ни было, совпадение это еще раз говорило в пользу интуиции Инэс. Меня всегда поражало в ней это потрясающее сочетание творческого начала и деловой хватки. Хотя, если вспомнить, кто её отец … что тут странного?

Десять лет назад я еще не отличалась финансовой грамотностью и несколько дней проревела, узнав, что она продала все свои драгоценности, чтобы оплатить первый взнос на дом. Но с тех самых пор, как его величество затеял масштабную реконструкцию столицы, и наш район оказался ближайшей к центру города зоной малоэтажной застройки, недвижимость здесь многократно выросла в цене. Приватность, тишина и спокойствие – стабильно пользуются спросом у богачей. Будешь тут волосы на себе рвать, получив постановление о сносе…

Васкес пропустил меня вперед, я оказалась совсем рядом с Инэс, и, наклонившись к моему уху, она шепнула:

– Какой скромняшка, надо брать!

Я чуть не подавилась, а она, хохотнув, прошла в гостиную – варить обещанный кофе.

Шутница! Я укоризненно покачала головой ей вслед. У меня вся жизнь распланирована на много лет вперед, и мужчина в этом плане не предусмотрен!

В коридоре у нас висело зеркало. Окинув себя придирчивым взглядом, я поправила прическу и, разглядывая в отражении обтянутую белой рубашкой ровную спину Васкеса, некстати подумала, что мужчины-то у меня в плане, может, и нет, а вот ребенок, желательно девочка, там очень даже значится…

Прокурор, который в этот момент пристраивал свой пиджак на вешалку, замер с поднятой у крючка рукой.

Что-то меня куда-то не туда понесло… какая уж тут девочка? В связи с новыми неучтенными обстоятельствами весь мой прежний план теперь в принципе летит к змеям! Мне нужно как можно скорее запереться в комнате, разложить на полу разноцветные листочки и создать новый, экстренный!

Лэрд Кристиан отмер и, повесив пиджак, развернулся вполоборота, встречаясь с моим взглядом в зеркале. Сердце у меня забилось чаще безо всяких причин. Я потянулась к оставшимся пуговицам на лифе, не зная, чем занять руки.

План. Листочки, стрелочки, циферки… и оставь ты в покое эти пуговицы! Лучше вон, счета-фактуры перепроверь, всё больше пользы, и руки пристроишь.

Руки… у меня пустые руки!

– Моя папка! – охнула я.

– Осталась в мобиле, сейчас, – сказал Васкес и, шагнув к выходу, распахнул дверь, а я только тогда заметила пухлый собранный чемодан, скромно стоящий в углу между шкафом и дверью.

Вещи для благотворительности? Не верится, что Инэс куда-то собралась одна. Она меня никогда больше чем на день одну не оставляла, а тут чемодан набит до отказа, как если бы сборы были на несколько недель.

«Чего гадать? Спрошу», – решила я и только на улице поняла, что зачем-то вышла из дома вслед за Васекесом. Раздумывая над своим более чем

нелогичным поведением, я остановилась на верхней ступеньке нашего крыльца и положила ладонь на кованые перила.

Лэрд Кристиан тем временем подошел к виктору и, открыв дверь, заглянул в салон, чтобы затем достать мою папку. Сунув документы подмышку, он закрыл мобиль и, глядя себе под ноги, направился к дому. На полпути он оторвался от занимательного зрелища – собственных начищенных ботинок, поднял голову и, заметив меня, остановился.

– Переживаете за сохранность ваших документов? – улыбнулся он и демонстративно посмотрел на папку. – Что же вы там такое храните? Даже хочется воспользоваться служебным положением и проверить…

Спустившись с крыльца, я подошла к мужчине и встала напротив, протягивая ладонь.

– Я – честный бухгалтер, – важно ответила я. – А потому не признаюсь ни в чем, и вообще … рабочий день давно закончился, вы уже с час как в отпуске. Не при исполнении вы, лэрд прокурор.

Васкес рассмеялся и, сдавшись, вернул мне папку. Улыбка необыкновенно ему шла, делая строгое лицо моложе и мягче. Красивый всё-таки мужчина – наш прокурор.

Не знаю, до чего бы я додумалась, во всяком случае, отсутствие золотой совы в правом ухе я уже отметила, но в вечерней тишине вдруг послышалось громкое: «уху-ху!» и шелест крыльев.

Лэрд Кристиан нахмурился, вся веселость разом с него слетела, он вытянул руку, и вскоре рыжая сова уверенно ухватилась лапами за белую ткань его рубашки. В клюве её белел кусочек бумаги, прокурор привычным жестом её оттуда извлек и, прочитав послание, поднял на меня глаза:

– Ваш сегодняшний визит к медикам отменяется, – отрывисто сказал он. – Оставайтесь дома, никуда не выходите. Утром к вам приедет офицер магической полиции, дальнейшие указания получите от него. И передайте лее Инэс мои глубочайшие извинения – я вынужден уехать.

Что-то случилось, и это что-то явно не было приятным. По спине у меня пробежал холодок, в голову лезли самые страшные мысли. Новое убийство? Змеи? Колдуны? Со времен окончания пустнынных конфликтов прошло больше двадцати лет, последние ожесточенные бои шли незадолго до моего рождения. Но охота на потенциальных менталистов – это новый виток войны. И война эта теперь ведется изнутри. Вот, что страшно.

– Идите в дом, Фелиция, – приказал мне Васкес. – Я хочу быть уверен, что вы в безопасности, – без тени улыбки добавил он.

– Хорошо, – так же серьезно ответила я.

Птица улетела, я поднялась на крыльцо и, не оглядываясь, вернулась в дом. Я и не глядя, спиной чувствовала тяжелый взгляд лэрда. Закрыв дверь на замок, прислушалась к шуму отъезжающего виктора.

По каменному полу застучали каблучки Инэс. Вытирая руки о домашний фартук, она вышла в коридор.

– А где лэрд? – заправив за ухо темный локон, спросила она.

Я с любовью на неё посмотрела. Разве дашь этой стройной синеглазой красавице её тридцать семь? Никогда!

Богиня, как же мне оградить тебя от менталистов, жутких историй с трупами и … не только. Ведь магов немного, все они – достояние семей… что будет, если в Алькане узнают? Узнают обо мне…

– Лэрд Кристиан уехал по срочным делам, – развела я руками.

– Ты даже от соседа избавилась, – печально вздохнула она и, посмотрев на настенные часы, заключила: – За рекордные семь минут.

– Не поверишь, но я здесь совершенно ни при чем, – хохотнула я.

– Да? – недоверчиво сощурилась Инэс.

– Точно тебе говорю! – я сделала честное лицо.

Она весело рассмеялась и, привстав на носочки, нежно поцеловала меня в щеку. И меня будто огнем опалило. Васкес пил её кофе. Похоже, не единожды. И сейчас она явно обрадовалась, увидев его на пороге…

Богиня, так лэрд Кристиан ухаживает за Инэс!

– А когда вы с лэрдом успели познакомиться? – убито уточнила я.

Инэс, которая в этот момент отвернулась, чтобы положить мою папку с документами на комод – я даже не заметила, как она её забрала из моих рук, нездоровая тенденция! – ответила:

– Да буквально на днях. Помнишь, у нас дерево ветром поломало? Ветка еще на дорогу свалилась?

А у нас поломало дерево? Я была так занята штурмом прокуратуры, что ничего не замечала вокруг. Но ураган, и правда, был, вроде бы…

Она повернулась ко мне.

– Ага, не помнишь, – совершенно правильно прочла она по моему лицу ответ. – Неудивительно. Я тебя вообще эти несколько дней поймать не могу. В общем, Кристиан ветку эту с дороги убрал и дерево спилил.

Кристиан…

– Ну вот, пока убирал да пилил, я ему кофе сварила! – улыбнулась она. – Дважды сварила, он добавку попросил. Долго возился, – пояснила Инэс.

Долго возился…

– Он тебе нравится? – прямо спросила я.

– Очень, – просияла она, становясь в этот миг такой красивой, что у меня защемило сердце.

Что Инэс говорила дальше, я уже не слышала. Я искала плюсы в имеющейся ситуации. И даже нашла. Если Васкес ей увлекся, то есть большая вероятность, что и штрафа не будет…

Всё прекрасно! Отлично даже! Её счастье и безопасность – не это ли самое главное?

Соберись! И слушай, что тебе говорят, Лици!

Что-то стукнуло в окно, и я шагнула ближе – посмотреть, что там такое? Ну и спрятать от Инэс свою физиономию – не получалось у меня с ней совладать. Только вот и Инэс решила посмотреть в окно вместе со мной.

– Смотри-ка, это же наша сова! – удивилась она. – Я, конечно, не эксперт, но мне почему-то кажется, что она нервничает…

Птица, действительно, вела себя беспокойно. Трясла крыльями, вертела головой и переминалась с лапы на лапу на узком оконном отливе.

И там, в кабинете прокурора, на менталиста напала она, еще и подруг привела. Выходит, действительно нервничает! Из-за меня! Нельзя нервировать сов – они посланницы Богини и великое благословение нашего королевства.

Я улыбнулась птице и даже попыталась мысленно перед ней извиниться. Всё-всё, я в полном порядке. Я не расстроена, честное слово, я счастлива как никогда!

Кажется, сработало. Сказав своё излюбленное «уху-ху», сова взмахнула крыльями и, оттолкнувшись лапами, улетела на сосну.

– Упорхнула, – заметила Инэс, а я посмотрела на неё, любуясь изящным профилем.

Художник, она и сама была как картинка. Прокурор или кто-то другой, она заслуживает быть любимой.

– Я счастлива, что он тебе нравится. И я очень рада за тебя, – твердо сказала я.

– А как он на тебя сейчас смотрел …. как филин на мышь! – мечтательно протянула Инэс и, повернувшись ко мне, недоуменно замолчала. – Погоди, при чем тут я? – свела она брови к переносице.

Как обычно, поняв меня безо всяких слов, она весело рассмеялась:

– С ума сошла, ребенок?

– Кофе, долго пилил… а еще «скромняшка» и «надо брать», – почему-то обиженно получилось у меня.

– Лици, он этот кофе на улице пил! Наотрез отказался заходить к нам в дом, а с тобой – даже уговаривать не пришлось.

– Стеснялся, – буркнула я.

– Ой, не могу, – качая головой, расхохоталась она. – Какая же ты у меня мнительная. Я Кристиану – в матери гожусь! Я его для тебя присмотрела!

– Богиня, ты опять за своё! В какие матери, Инэс? – я возвела глаза к потолку, чувствуя, как в груди у меня становится жарко, а глупая улыбка буквально намертво приклеивается к моим губам. – Ты даже мне в матери не годишься!

Она фыркнула и, уперев руки в бока, укоризненно заметила:

– Я вообще-то и есть твоя мать. Если ты вдруг забыла.

– На память не жалуюсь, – степенно ответила я.

– Не жалуешься. Ты – нос морщишь, – улыбнулась Инэс и, раскрыв объятия, поманила меня к себе.

Я прижалась к ней и закрыла глаза, нежась в её руках. Получая порцию ласки за всю эту безумную неделю разом. Мы ведь, и правда, уже несколько дней толком не виделись.

– Неискоренимая у тебя нелюбовь к слову «мать»… – целуя меня в щеку, грустно добавила она.

И это была истинная правда. Как только она меня не уговаривала, чего только не делала. Даже к модным нынче в столице врачевателям душ меня водила, бестолку.

Я была обычным ребенком и лет до семи, как все нормальные дети, звала Инэс … мамой – я поморщилась, даже в мыслях назвать её так мне удавалось с трудом. Ничто, так сказать, не предвещало … пока в один из вечеров на пороге нашей квартиры не появился очередной её воздыхатель. Воздыхателя-то я выгнала, он газету у нас в прихожей выронил, а Инэс взяла её в руки и стала белой, как сваленные стопкой в коридоре еще чистые холсты.

«Мама…» – прошептала она и впервые на моей памяти заплакала. Моей сильной, смелой, самой любимой на свете маме было больно, и я ничего, ничего не могла сделать, чтобы ей помочь.

На первой полосе с прискорбием сообщалось, что лэрд Эдуардо Гонсалез в свои неполные пятьдесят стал вдовцом. Лэри Селеста Гонсалез умерла, упав с лестницы в собственном доме, так ни разу и не увидев родную внучку. А ведь если бы не её помощь, никакой внучки бы не было. Мать и дочь рискнули всем, чтобы я появилась на свет. Урожденная лэри жила как простая лея, считая каждый медяк, а её мать, моя бабушка, приняла на себя гнев жестокого супруга.

Лэри упала с лестницы… а лэрд Гонсалез женился второй раз и … признал наследником сына молодой супруги, просто копии приёмного отца. Вот ведь совпадение!

Ну и всё… как отрезало… с тех самых пор я и зову Инэс только по имени.

«Детская травма, гипертрофированная привязанность к матери, обернувшаяся в навязчивое состояние не просто не быть обузой, а стать опорой. И ребенок таким образом запретил себе ребенком быть», – так в один голос утверждали доктора.

– У меня … как это … психоневротическое расстройство, – пробормотала я, всё-таки вспомнив свой замудрёный диагноз, и носом зарылась в её пахнущие красками, кофе и ванилью волосы – самый лучший запах на всем белом свете. – Я у тебя немного … не того.

– Того, не того, это, знаешь ли, вопрос относительный. Главное, что ты у меня есть, – с улыбкой в голосе ответила Инэс и, нежно погладив меня по голове, повторила излюбленное: – Ну Инэс, так Инэс… не самое страшное, что может быть в жизни. Правда же, мой пумпончик? Пошли кофе пить?

– Пошли, – сладко зевнула я.

– Нет, иди-ка ты спать, – покачала она головой, а у меня даже челюсть заныла от очередного зевка.

Инэс рассмеялась и, подхватив меня под руку, проводила до спальни. Я привычно встала у зеркала и пока расстегивала оставшиеся на лифе пуговицы, она аккуратно достала из моих волос, удерживающие их заколки. Я тряхнула головой, глядя на неё в отражение. Вот ведь странная вещь – наследственность. От Инэс мне достались две вещи – глаза и абсолютно идентичное телосложение. И всё. Даже цвет волос у нас был разный, я – светловолосая, она – жгучая брюнетка. Я – белокожая, она – смуглая, как и положено уроженке Альканы. Что поделать, не досталось мне её внешности.

– Моя красавица, – с материнской гордостью сказала Инэс.

Ох уж эта слепая любовь… но кем бы мы были без этой любви? Да и чего скромничать, я, конечно, не Инэс, но тоже ничего.

– Ну что есть, то есть, – важно заметила я.

Она хохотнула, забирая платье из моих рук, и отошла к шкафу, чтобы повесить его на плечики.

– И умница! – открывая дверцу, добавила Инэс.

А вот с «умницей» сегодня вышли накладки… что это вообще за мысли в сторону прокурора? Нет, он, конечно, мужчина видный, но с каких это пор я примеряю на того, кого толком не знаю, роль будущего отца для своей гипотетической дочери?

У меня же целый список технических характеристик для кандидатов имеется! Шикарный, кстати, список. Все эти кандидаты моментально отваливаются, о нём узнав. А я о нем всем проявляющим ко мне интерес сообщаю – безотказно работает. Даже самые упёртые отваливаются.

За этими размышлениями я даже не поняла, как оказалась в кровати. Инэс присела рядом, накрывая меня одеялом.

Надо всё ей рассказать, и про постановление, и про менталистов… и она вроде бы что-то говорила про новости…

– Доброй ночи, Пумпончик. Жаль только, что не успеем поболтать до моего отъезда. Отправление с самого утра. Вернусь через пару-тройку недель. Я тебе записку на кухне оставлю, – послышалось мне сквозь сон или приснилось.

Конечно, приснилось. Инэс, оставляющая меня больше чем на несколько часов – это что-то за гранью реальности.

Глава 5

Разбудил меня стук в окно, едва слышное из-за стекла уханье и скрежет когтей. Я открыла глаза, в первый миг не понимая, что происходит? А всё потому, что я впервые за долгое время выспалась (очень странное ощущение) – раз, за окном было темно – два, и три – от голода у меня желудок буквально прилип к спине.

Сколько я спала? Явно же больше, чем пару часов… тогда почему темно? Неужели я проспала сутки?

Спрыгнув с кровати, я на ходу накинула на плечи халат. Подошла к окну – тишина, в фонарях мягко сияли кристаллы, но в окнах напротив горел свет, и

виднелся пышный силуэт леи Гомес, порхающей у плиты – она ждала с работы мужа. Значит, сейчас вечер.

Я пропустила визит полицейского? Почему Инэс меня не разбудила? И почему так тихо?

Намереваясь немедленно это выяснить, я отвернулась от окна и боковым зрением заметила серый меховой комочек с самого края отлива. У комочка был хвост, и не было признаков жизни, из чего я сделала вывод – наша сова снова обо мне позаботилась.

Богиня, спасибо тебе за неё! И отдельное спасибо, что мышей мне в этот раз не хочется ни в каком виде…

В доме было темно, нигде не горел свет, и с кухни не пахло вечерним кофе… мастерская закрыта, кровать в спальне Инэс, небывалое дело! – заправлена. И в ванной – никого. Тут-то я и вспомнила! И о чемодане, и о том, что слышала сквозь сон: об отъезде, и об обещании оставить мне записку на кухне!

Я рванула с места, длинная прядь зацепилась за цепочку с перстнем, напоминая мне о вчерашнем вечере, и я зашипела от боли, освобождая волосы. На ходу активировала кристаллы освещения, причем одновременно во всём доме – так сильно нажала на рычажок артефакта в коридоре, что он аварийную систему запустил. Зато записка сразу нашлась! На столе, прижатая жестяной баночкой с кофе. Схватив её в руки, я несколько раз перечитала первую строчку.

«Ребенок, я получила королевский контракт!» Рядом с этой надписью простым карандашом была нарисована ликующая сова в колпаке, дергающая когтистой лапой за нитку хлопушки.

Я опустилась на стул. Контракт… с ума сойти!

Еще несколько лет назад, когда его величество Карл только объявил о строительстве новой королевской резиденции, Инэс загорелась целью войти в состав художников-оформителей будущего дворца. Был объявлен конкурс, и всё это время лея Гарсиа без особой надежды на успех, но всё же участвовала в нем. И прошла в финал!

«И уже получила аванс!» – вторая сова держала в клюве золотые монеты.

«Перечислила на твой счет! Сама с деньгами разбирайся, у тебя лучше получается», – на третьем рисунке у птицы появились круглые очки и счеты, зажатые в лапах.

«Билет первым классом. Напишу, как приеду. Не скучай!» – узнаваемая лента горной монорельсы.

Да … всё верно. Новый дворец строился за несколько сотен миль от столицы, в туристическом Пантано, на берегу моря.

«Люблю тебя, Пумпончик!» – последняя сова крыльями обнимала крошечного птенчика.

И постскриптум, на этот раз без рисунка: «Наконец-то мы выплатим ссуду, и ты перестанешь работать день и ночь! Может, на свидания начнешь ходить?»

Свидания… я пальцами постучала по столу, раздумывая, хорошо это или плохо, что она уехала, так и не узнав, что дочь-то у неё … менталист. С одной стороны, плохо – мало ли, как может это незнание обернуться? Жизнь штука непредсказуемая, хоть ты миллион планов сделай, а всё равно что-нибудь, да не учтешь. С другой, может и неплохо, у Инэс не будет повода нервничать, а убийства потенциальных менталистов – еще какой повод переживать.

Меня передернуло, я потерла руки повыше локтя, прогоняя страх, и поднялась со стула – надеть тапки. Где я их оставила? Я дошла до спальни, прежде чем застыть на месте.

Убийства потенциальных менталистов… что если и моя Инэс тоже скрытый маг? Что если этот выигрыш в конкурсе такая же ловушка?!

Богиня, что делать? Куда бежать… Сердце застучало, и не только сердце – меня всю трясло! За окном громко заухала наша сова, и я медленно, медленно, кому говорят! – выдохнула. Я – спокойна, и я не одна! Я пальцами нашла перстень на своей цепочке. Сейчас я приведу себя в порядок, оденусь и пойду к прокурору. Не зря же он оставил мне перстень менталиста, не зря же он наш сосед!

Расскажу лэрду Кристиану о своих подозрениях, и он что-нибудь придумает. Как минимум, сможет подтвердить, есть ли Инэс в числе победителей конкурса.

Только бы он был дома!

Мысли, что Васкесу есть чем заняться и без меня, я сознательно от себя отгоняла. Не может он отказать! Может, конечно, может… Не отчаиваться! Надеть платье и причесаться.

Убрать волосы в привычный пучок у меня не получилось, заколки вываливались, и я впервые за много лет оставила их распущенными. Бросив расческу на кровать, я сморщила нос от того, во что превратилась моя обычно идеально прибранная спальня. Даже бухгалтерские папки на полу у меня лежали вовсе не хаотически, а в особой последовательности.

Да и змеи с этой аккуратностью, не до неё сейчас!

В несколько ударов сердца достигнув прихожей, я сбросила тапки, надела туфли, распахнула дверь и чуть было не ударила ею … заказчицу? Высокая, стройная, холёная и явно чем-то взвинченная девица, стояла прямо напротив меня.

– Лея Гарсиа временно не принимает заказы, приходите через месяц, – выпалила я, закрывая дверь. Змейский ключ! Ни в какую не хотел попадать в скважину!

– Где он? – прошипела она за моей спиной.

– Кто? – удивилась я, и даже дверь у меня получилось закрыть от неожиданности.

– Васкес! Где он? Или уже ушел? – она окинула меня презрительным взглядом, задерживая внимания на растрепанных волосах. Ну да, не чета её сложной прическе. Сразу видно – не сама за пять минут у зеркала соорудила.

– Ушел, – осторожно ответила я. По лицу гостьи чуть ли не судорога прошла, и я поспешила добавить: – давно уже ушел.

Она поджала губы.

– Простите, лея, мне некогда. Но я как раз в самое ближайшее время собираюсь к лэрду, если у вас что-то срочное, могу передать, – любезно предложила я.

Знала бы она адрес, сразу бы к нему пошла. Поэтому, не будем выдавать нервной лее место обитания прокурора. На всякий случай. Вопрос только в том, почему она ищет Васкеса у меня?

– Лэри, – сквозь зубы процедила девушка, не давая мне додумать.

– Лэри, – повторила я. Да хоть твоё высочество, только с дороги уйди!

Она молчала, и я шагнула к крыльцу, оставляя благородную лэри у порога.

– Остановись и посмотри на меня! – ледяным тоном приказала она мне, и я действительно остановилась и развернулась к ней, высказать всё, что я думаю о таких приказах.

Но пожелание отправиться в задницу пустынного змея застыло у меня на губах: у головы девицы искрились знакомые фиолетовые руны!

Менталистка!

– Ты не пойдешь к Васкесу, – сказала она, глядя мне в глаза. – У него скоро свадьба, а ты – хорошая, честная девушка, и не станешь портить ему торжество.

Богиня, и что отвечать? Я застыла в полном раздрае… признаться ей, что я вроде как тоже маг? Ну а дальше, что? Она же явно не в себе, еще в драку полезет! Не то, чтобы я сильно боялась подобного поворота, но длинные острые ногти благородной лэри внушали опасение.

На сосне громко ухнула сова. Девица закусила губу и закрутила головой в поисках моей птицы.

А и пусть нападает! У меня поддержка пернатая имеется – уж вместе-то мы точно её одолеем!

Но … как же обязательные свидания? Или лэрд Кристиан потому на них год и не ходил, что давно заневестился с вот этой истеричной особой?

Так, не моё это дело! Моё дело – решить, наконец, как себя вести с менталисткой!

Кстати, о менталистах. Их, разумеется, опасаются, но что-то не слышала я, что они имеют право вот так, безнаказанно, раздавать направо и налево ментальные приказы! Если это, конечно, был приказ… может, она просто нахалка? Как менталист с черным перестнем по имени Тони.

Я опустила глаза, присматриваясь к рукам лэри – перстня не было. Неудивительно, этот знак – для избранных. Черный перстень лично его величество вручает, их всего штук десять на королевство. Безоговорочное доверие короны, ну и ответственность, в том числе, за вот таких, как эта лэри, чтобы не наворотили дел.

Пока я размышляла, как быть, птица решила взять ситуацию в свои лапы и, вспорхнув с ветки, подлетела ко мне на террасу, махая крыльями и зависнув в воздухе рядом. Вспомнив, как общался с похожей совой прокурор, – да и змеи с тем, что он давно занят! – я протянула сове руку и едва удержалась на ногах, когда она на неё опустилась. Тяжелая! И аккуратная – как будто когти втянула!

На душе у меня стало тепло. Всё будет хорошо! Иначе и быть не может, когда тебя так явно избрала в хозяйки посланница богини. И плевать мне на эту надменную деваху, и на их будущую с лэрдом свадьбу – плевать. Да, надо признаться самой себе – обидно, что Васкес несвободен. Но не настолько, чтобы из-за чужой ревности не пойти к нему за помощью!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zvolinskaya_irina/lyubov-sova-i-byurokratiya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити